

На правах рукописи

САЗОНОВА Анна Андреевна

**ОНТОЛОГИЯ КОНЦЕПТА ARM В САКРАЛЬНОМ И ПРОФАНОМ
ПРОСТРАНСТВАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иркутск – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель

Иванова Ирина Емельяновна
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Маджаева Санья
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный медицинский
университет» Минздрава России, кафедра
латинского и иностранных языков,
заведующий

Мурзинова Ирина Александровна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный социально-
педагогический университет», кафедра
английского языка и методики его
преподавания, доцент

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Российский государственный
гидрометеорологический университет»

Защита диссертации состоится 10.12.2021 в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05, созданного на базе Волгоградского государственного университета, по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4–01 А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного университета:

https://volsu.ru/Aspirant/dissovet/calendar.php?ELEMENT_ID=39049

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Косова Марина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению концепта *ARM* в немецком языке в русле теоантропокосмической парадигмы, рассматривающей язык в тесной взаимосвязи с человеком, Богом и космосом. Согласно христианскому вероучению, онтология – это учение о бытии, о мироздании, включающее в себя как видимый, так и невидимый (духовный) миры. При этом духовный мир – это такая же реальность, как и мир земной, он рядом, однако невидим и раскрывается в особом религиозном опыте. Рассмотрение анализируемого нами концепта в таком ракурсе способствует пониманию того, как в языке отражается взаимодействие идеальной и материальной сфер.

Проблемы взаимосвязи языка и религии нашли свое отражение в работах не только отечественных [Мечковская 1998; Постовалова 1995, 2014, 2016; Степаненко 2006, 2012, 2018; Степанов 1998] и зарубежных [Гадомский 2006, 2007, 2017; Crystal 2018; Kucharska-Dreiß 2013; Noppen 1995, 2004; Wagner 1999 и др.] лингвистов, но и в трудах философов и богословов [Булгаков 1976, 2014; Лосев 1990, 1993; Соловьев 2012; Флоренский 1909, 2000; Франк 1992, 1996; Ebeling 1971 и др.].

В вышеперечисленных работах излагаются общетеоретические основы и предпосылки развития теолингвистики, определяется методология описания концептов, проводится подробный анализ концептов, в первую очередь, религиозных.

Обзор научной литературы свидетельствует о том, что концепт *ARM* до настоящего момента не был объектом лингвистического анализа, проводимого в русле теоантропокосмической парадигмы на материале немецкого языка, чем и обусловлен выбор темы настоящего диссертационного исследования. Следует отметить, что единственной работой, посвященной изучению концепта *PYKA*, является диссертация Н. В. Мыльниковой «Структура и функционирование концепта «рука» в русском языке» (2009), выполненная на материале русского языка в рамках когнитивной лингвистики.

Актуальность настоящего исследования обусловлена важностью изучения концепта *ARM* в немецком языке, анализируемого исходя из его билатеральной структуры, состоящей из двух основных пространств: сакрального и профанного. Исследуемый в русле теоантропокосмизма, концепт рассматривается как универсальный феномен, сочетающий в себе признаки идеальной и материальной сфер и получивший свое отражение в немецкой христианской и языческой культурах.

В основе исследования лежит **гипотеза**, согласно которой концепт *ARM*, рассматриваемый сквозь призму теоантропокосмизма, представляет собой когнитивную структуру знания, актуализируемую в сакральном и профанном пространствах немецкого языка.

Объектом данного диссертационного исследования являются структура и содержание концепта *ARM* в немецком языке.

Предметом исследования выступают вербальные и невербальные средства репрезентации концепта *ARM* в сакральном и профанном пространствах немецкого языка.

Цель работы заключается в реконструкции концепта *ARM* в немецком языке в рамках теoантропокосмической парадигмы.

В соответствии с намеченной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Исследовать историю возникновения и развития теoлингвистики в зарубежной и отечественной науке, изучить и систематизировать основные идеи, ставшие впоследствии ее методологической базой.

2. Обосновать выбор теoантропокосмической парадигмы для анализа концепта *ARM*.

3. Изучить содержание понятий «профанное» и «сакральное» в социологии, философии и лингвистике.

4. Выявить вербальные и невербальные способы репрезентации концепта *ARM* в сакральном пространстве языка.

5. Определить вербальные и невербальные способы репрезентации концепта *ARM* в профанном пространстве языка.

6. Разработать словесную и графическую модели концепта *ARM* в немецком языке.

Для решения поставленных задач использованы **методы**: дедуктивно-индуктивного анализа, сравнения, классификации и систематизации, статистического анализа; лингвистические методы концептуального, интерпретативного, когнитивно-семантического, дефиниционного, компонентного, контекстуального, описательно-сопоставительного и историко-этимологического анализа.

Материалом диссертационного исследования послужили лексикографические данные немецких словарей, примеры соматических и библейских фразеологизмов с компонентом *Arm*, фрагменты из произведения И. В. фон Гете «Фауст», фрагменты текста Библии, немецкие суеверия, взятые из словаря немецких суеверий (*Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens*, 1930 – 1937 (2000), in X Bde), примеры современных немецких кинем и жестов, используемых в литургии.

Теоретико-методологическую базу диссертации составляют труды отечественных и зарубежных ученых в таких областях, как:

- вопросы общего языкознания (Бенвенист 1974; Гумбольдт 1985, 2000; Соссюр 1977 и др.);

- философия языка, философия религии (Башкова 2013; Безлепкин 2002; Бувевич 2016; Булгаков 1976, 2014; Лосев 1990, 1993; Соловьев 2012; Флоренский 1909, 2000 и др.);

- лингвоконцептология (Аскольдов 1997; Бабушкин 1996; Болдырев 2016; Воркачев 2007; Карасик 2002; Красавский 2014; Маслова 2002; Пименова 2004; Попова, Стернин 2007; Степанов 2007 и др.);

- онтология, теолингвистика, методология описания религиозных концептов (Постовалова 1995, 2012, 2014, 2016; Степаненко 2006, 2008, 2011, 2012, 2018; Kucharska-Dreiß 2013 и др.);

- фразеология современного немецкого языка (соматическая, библейская) (Баранов, Добровольский 2014; Вакк 1968; Дубровина 2010, 2012; Мальцева 2003; Телия 2006; Hessky 1997; Schemann 2011; Schäfer 2004; Steger 1998 и др.);

- невербальная семиотика и психология невербального общения (Крейдли 2002; Ahlfeld 2010; Augst 2004; Bräunlein 2000; Habschick 2012; Hanisch 2008, 2019; Kuhnke 2007; Matschnig 2012; Sagert-Müller 2008 и др.);

- теология, богословская антропология, литургика (А. Лоргус, Б. Штубенраух 2013; Ebeling 1971; Suntrup 1978 и др.).

В поле зрения также попадают работы, посвященные изучению вопросов содержания категорий «сакральное» и «профанное» (Дюркгейм 2018; Забияко 2006; Казаков 2016; Кайуа 2003; Отто 2008; Пивоваров 2006; Ростова 2017; Элиаде 1994; Wagenvoort 2015 и др.), суеверий, мифологии, язычества (Афанасьев 2002; Леви-Брюль 1937; Режабек 2003; Хюбнер 1996; Элиаде 2010; Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 2000; Grimm 1968 и др.)

Научная новизна диссертации заключается в проведении комплексного лингвистического исследования концепта *ARM* в немецком языке; выявлении особенностей средств репрезентации данного концепта в сакральном и профанном пространствах немецкого языка. В работе предлагается новая методика описания концепта в рамках теоантропокосмической парадигмы. По итогам исследования разработаны и представлены следующие классификации: профанного по степени приближенности к сакральному, соматических фразеологизмов с компонентом *Arm*, кинем с участием руки и ее частей, библейских фразеологизмов с соматическим компонентом *Arm*, немецких суеверий, представленных в виде бинарных оппозиций, а также тематическая классификация жеста *Handauflegung*.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение концептов в рамках онтологического учения о языке позволяет проследить онтологию развития представлений о человеке, установить точки пересечения идеальной и материальной форм бытия, а также предлагает новые возможности в исследовании концептов.

2. Концепт *ARM* реализуется в двух пространствах языка – сакральном и профанном, каждое из которых обладает вербальными и невербальными средствами репрезентации.

3. Содержание концепта *ARM* в сакральном пространстве языка на вербальном уровне реализуется посредством суеверий, представленных в виде бинарных оппозиций, и библейских фразеологизмов с соматическим компонентом *Arm* и его субкомпонентами *Elle*, *Hand*, *Finger* и *Faust*; на невербальном уровне – с помощью литургического жеста *Handauflegung*.

4. Содержание концепта *ARM* в профанном пространстве языка на вербальном уровне репрезентируется посредством соматических выражений и фразеологизмов с соматическим компонентом *Arm* и его субкомпонентами *Elle*,

Hand, Finger и *Daumen*; на невербальном уровне – посредством современных немецких кинем с *Arm, Elle, Handgelenk, Hand, Finger, Daumen* и *Faust*.

5. Модель концепта *ARM* в сакральном и профанном пространствах немецкого языка является результатом применения новой методики концептуального анализа, разработанной и представленной в данном исследовании.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется его комплексным характером и заключается в моделировании концепта *ARM* в сакральном и профанном пространствах немецкого языка. Данная работа вносит определенный вклад в развитие теолингвистики, лингвокогнитологии, лингвоконцептологии, фразеологии немецкого языка, в том числе библейской, невербальной семиотики. Разработанная методика описания концепта в рамках теоантропокосмической парадигмы может быть использована в дальнейших лингвоконцептологических исследованиях. Представленные в работе классификационные критерии соматических фразеологизмов, а также критерии систематизации номинаций немецких кинем с участием руки могут послужить основой для проведения исследований фразеологизмов с иными соматическими компонентами и номинаций немецких кинем с другими соматическими объектами соответственно.

Практическая значимость данной диссертационной работы определяется возможностью применения результатов и материалов исследования в высших учебных заведениях в преподавании теоретических и практических курсов теолингвистики, лексикологии, фразеологии и семантике немецкого языка, немецкой (не)вербальной коммуникации, в спецкурсах по немецкой языческой и христианской культуре, при подготовке выпускных квалификационных работ магистрантов и аспирантов. Результаты данной диссертационной работы могут быть положены в основу дальнейших исследований языков германской группы индоевропейской языковой семьи.

Апробация работы. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 работ общим объемом 5,71 п.л., включая 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Объем и структура работы. Диссертация общим объемом 191 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 135 наименований, из них 28 на иностранном языке, списка использованных словарей и справочных материалов из 28 наименований, списка источников примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, выдвигается гипотеза, в соответствии с которой определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, указывается методологическая основа и практический материал, отражаются научная новизна и положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость

полученных результатов, предоставляются сведения об апробации работы, представлена структура работы.

В первой главе «Теоретические основы концептологических исследований в современной лингвистике» излагаются теоретические предпосылки исследования концептов в работах зарубежных и отечественных ученых. Раскрывается содержание таких понятий и терминов, как *теолингвистика, теоантропокосмизм, религиозный язык, имя, слово, вещь, концепт, всеединство*. Определяются предмет, задачи и проблемы теолингвистики; обосновывается онтологический характер взаимодействия языка и религии; анализируется теоантропокосмическая парадигма изучения языка и рассматриваются основные методы описания концептов.

Становление и развитие теолингвистики в отечественной науке связано с возвращением к философско-антропологической программе В. фон Гумбольдта и с поиском утраченных вследствие насаждения атеизма подлинных значений слов, в зарубежном языкознании это было продиктовано, главным образом, необходимостью тесного сотрудничества лингвистов и теологов для решения лингвистических проблем, возникающих в процессе профессиональной деятельности последних.

В непродолжительной истории развития теолингвистики можно выделить два основных этапа. Первый связан с именами таких ученых, как Ж. П. ван Ноппэн, Д. Кристал и А. Вагнер, которые в своих работах показали взаимосвязь языка и религии, определили объект, предмет и задачи новой дисциплины. Второй этап развития теолингвистики, представителями которого являются А. К. Гадомский, Э. Кухарская-Драйсс, В. И. Постовалова, В. А. Степаненко и др., ознаменован введением базового для теолингвистики понятия «теоантропокосмическая парадигма» и разработкой новых методов исследования языка в религиозной сфере.

В рамках онтологического учения о языке, на котором базируется теолингвистика, язык рассматривается как медиум раскрытия бытия. Слово трактуется в широком понимании, а именно как актуализированное И(и)мя. С позиции концептологии имя предстает как иррациональное начало, а концепт – его рациональный каркас, с помощью которого в земном хаосе не происходит полного «распада» имени, актуализированного из бытия вечного во временное бытие. В теоантропокосмической парадигме язык интерпретируется в контексте Бог–космос–человек. Данная парадигма основывается на знаниях о человеке, полученных в теологии, философии, в том числе космологии, и христианской антропологии. Исследования, проводимые в русле этой парадигмы, позволяют упорядочить имеющиеся представления о человеке и способствуют более глубокому пониманию используемого им языка.

Для описания концептов в теолингвистике используются общенаучные и заимствованные методы. Одним из общенаучных методов, применяемых при описании концептов, является метод моделирования, в основе которого лежит построение ментальной модели концепта. Он получил свое развитие в теолингвистике, в частности, в работах В. А. Степаненко при описании концептов «Душа. Seele. Soul», «Weihnachten», «Tattoo» и «Superstition». Из

заимствованных методов в теолингвистике используются метод герменевтического анализа («метод теоконцептологического анализа религиозного концепта В. И. Постоваловой»), а также метод, разработанный на основе теории К. У. Грейвза, использованный впервые Э. Кухарской-Драйсс в лингвистическом анализе проповедей.

Во второй главе «Реализация концепта *ARM* в сакральном пространстве языка» раскрывается содержание понятия «сакральное» и рассматриваются различные подходы к его интерпретации. Анализируются средства вербализации сакрального в язычестве и христианстве и средства невербальной репрезентации сакрального в современной немецкой культуре. На основе немецких суеверий формируются и описываются бинарные оппозиции с соматическим компонентом *Arm*. Определяется специфика невербальной репрезентации концепта *ARM* на примере немецких литургических жестов, проводится анализ библеизмов с ключевым соматическим компонентом *Arm* с последующим представлением тематических групп фразеологизмов.

Сакральное – это мировоззренческая категория, изучение которой реализуется, главным образом, в рамках философии и теологии. Сакральное, рассматриваемое в русле этих научных направлений, определяется как категория «совершенно иного». Эта категория используется для описания чувственного опыта, получаемого человеком в момент его встречи с божественным, или нуминозным (Р. Отто). В другой интерпретации сакральное выступает как обратная сторона мирского (М. Элиаде). В лингвистике изучение сакрального проходило в основном в рамках религиозно-философских исследований, а также в работах по библеистике. В современной лингвистике сакральное определяется как сложное абстрактное понятие, для актуализации которого требуется целый комплекс других структурных суб-понятий. Особенностью сакрального в немецкой культуре является то, что оно содержит в себе признаки языческого и христианского и может быть актуализировано вербально и невербально.

Основными репрезентантами концепта *ARM* в сакральном пространстве в нашем исследовании выступают немецкие суеверия с ключевым соматизмом *Arm* и его имплицитными компонентами, или субкомпонентами, *der Ellbogen, das Handgelenk, die Faust, die Hand, der Finger, der Daumen u der Fingernagel*. Большинство из этих компонентов образуют бинарные оппозиции, в которых запечатлены базовые мировоззренческие ценности древних германцев. Так, из сформированных нами 12 бинарных оппозиций самыми многочисленными являются бинарные оппозиции «жизнь-смерть», «добро-зло», «правый-левый» и «счастье-несчастье»; оппозиции «разжатый-сжатый», «чистый-нечистый», «прямой-кривой» и «медленно-быстро» представлены в меньшем объеме. «Симметрия-асимметрия», «нечет-чет», «мужской-женский», «движение-покой» занимают промежуточное положение на шкале бинарных оппозиций.

Иллюстрацией к бинарной оппозиции «жизнь-смерть» является суеверие о так называемой «мертвой» руке и ее целительной силе. Верили, что с ее помощью можно излечиться от болезней глаз, искривления спины, язв, сыпи и

бородавок, ср.: *Heilkräftig ist vor allem auch die Toten-Hand: Man heilt Augenleiden damit, Rückgratsverkrümmungen, Geschwüre, Ausschlag, Warzen usw.* [HDA 2000: 1393]. Кроме этого, существуют суеверия, согласно которым ведьма умирает, когда передает свой ведьминский дар другому человеку. Женщина, касаясь руки умирающей ведьмы, после ее смерти сама становится ведьмой: *Wenn man die Hand einer sterbenden Hexe berührt, so muß man nach deren Tode sogleich in ihre Fußstapfen treten, d.h. gleichfalls hexen* [HDA 2000: 1380].

Примером для бинарной оппозиции «добро-зло» служит суеверие, в соответствии с которым человек, желая убить любовь в сердце другого человека, зарывал в землю его ногти и волосы в лесу, ср.: *vergräbt man, wenn man will, dass die Liebe für jemanden im Herzen ersterben soll, Fingernägel und Haare von dem Betreffenden unter Waldkreßboden* [HDA 2000: 1507].

Для бинарной оппозиции «правый-левый» показательно суеверие, связанное с лечением зубной боли в Швабии. Верили, что, если потереть правой рукой о правую руку страдальца, а затем трижды провести разогретой рукой по щеке больного по направлению сверху вниз, можно избавить его от боли, ср.: *In Schwaben reibt man gegen Zahnweh die rechte Hand des Leidenden mit der eigenen Rechten, dann fährt man mit der heißen Hand Dreimal über die Wange des Zahnleidenden herunter* [HDA 2000: 1386].

Примером бинарной оппозиции «счастье-несчастье» служит суеверие, согласно которому деревенские женщины перед родами должны были трижды надкусить головку лука, трижды подняться и опуститься на детский стул, зажать большие пальцы рук и трижды дунуть в каждый кулак, ср.: *Im Lande mußte die Gebärerin, ist das Kind zur Welt, dreimal in ein Zwiebelhaupt beißen, dreimal im Kindstuhl aufgehoben und niedergesetzt werden, die Daumen einziehen und dreimal in jede Faust blasen* [HDA 2000: 1270]. В данном случае действия с участием кулака несут позитивную семантику и сулят материнское счастье.

В качестве иллюстрации для бинарной оппозиции «разжатый-сжатый» можно привести суеверие, по которому определяли, будет ли ребенок в будущем щедрым или жадным. Так, если рука разжата, значит он будет щедрым, если сжата в кулак – скупым, ср.: *Hat das kleine Kind die Hand meistens offen, so zeigt es, daß es freigebig sein wird, hat es sie geschlossen (geballt), so wird es geizig werden* [HDA 2000: 1383].

Бинарная оппозиция «чистый-нечистый» может быть показана на примере суеверия, в соответствии с которым запрещалось прикасаться к своему голому телу, пока не будут вымыты руки, это могло быть опасным для здоровья человека. Считали, что на руках покоятся нечистые и злые духи, которые могут нанести вред здоровью человека и отравить его вещи. Например, если кто-то коснулся глаз, то он ослепнет, ушей – оглохнет, носа – всю оставшуюся жизнь у него будет капать из носа, рта – появится зловонный запах; рук – появится экзема, ср.: *So einer die Augen anrührt, wird er blind: die Ohren, so wird er taub: die Nasen, so rinnet sie ihm stäts: das Maul, so wird ihm stincket; eine Hand die andere so wird sie grindicht* [HDA 2000: 1390].

Примером бинарной оппозиции «**прямой-кривой**» служит суеверие, связанное с продолжительностью жизни человека. Верили, что люди с кривыми ногтями живут недолго, а с прямыми, наоборот, долго: *Leute mit geraden Nägeln leben lang, Krummnagelige sterben bald* [HDA 2000: 1500].

Наглядным для бинарной оппозиции «**медленно-быстро**» является суеверие, по которому человек, чьи ногти росли медленно, непременно должен был обладать красивыми зубами, обрести счастье, стать богатым и быть защищенным от ведьм в течение целого года, ср.: *Wachsen sie langsam, hat man Glück, bekommt man viel Geld, ist man das ganze Jahr vor Hexen geschützt* [HDA 2000: 1501]. Если же ногти росли быстро, то его ждала скорая смерть, ср.: *Wachsen einem die Fingernägel schnell, so stirbt er zeitig* [HDA 2000: 1500].

Бинарная оппозиция «**симметрия-асимметрия**» может быть продемонстрирована на примере суеверия, согласно которому черта могли идентифицировать по асимметричным рукам, ср.: *Neben den übrigen Auffälligkeiten des Teufels wird betont, daß ein Arm vom ihm kürzer ist wie der andere* [HDA 2000: 579]. В отличие от черта, у обычного человека руки непременно должны были быть равными по длине и одинаковыми по форме.

Бинарная оппозиция «**нечет-чет**» может быть проиллюстрирована на примере суеверия, по которому, чтобы вылечить больного от рожистого воспаления лица, нужно было произнести особое заклинание, приложив к его голове по три пальца обеих рук, ср.: *Bei Besprechung der Gesichtsrose legt man drei Finger jeder Hand auf den Kopf des Kranken* [HDA 2000: 1483]. Число «три» в данном случае служило для усиления целительной силы заговора, а участие сразу двух рук предвещало успешный исход.

Для бинарной оппозиции «**мужской-женский**» показательно суеверие о ландсхутской роженице, которая во избежание «дурного глаза» водила обручальным кольцом или кольцом из воска вокруг запястья, ср.: *Zum Schutze trägt die Landshuter Wöchnerin den Ehering oder einen Ring von Wachs um das Handgelenk* [HDA 2000: 1383].

Примером бинарной оппозиции «**движение-покой**» является суеверие, в соответствии с которым у спящего человека можно было выведать любой секрет, если держать его за большой палец, ср.: *Einem Schlafenden kann man jedes Geheimnis entlocken, wenn man ihm den Daumen festhält* [HDA 2000: 175].

Как следует из приведенных примеров, большинство суеверий связано с использованием кисти, пальцев и ногтей рук. Это свидетельствует о том, что кисть руки воспринимали в язычестве как некое сакральное пространство, через которое устанавливалась связь с духами для получения благ или причинения зла.

Сакральное, рассматриваемое в русле христианства, мыслится как ниспосланное Богом. Жест *Handauflegung* (рукоположение, возложение рук) является базовым в сакральном пространстве невербальной репрезентации концепта *ARM*, поскольку традиция рукоположения идет от самого Христа к апостольскому преемству. Выявленные нами в процессе анализа текстов Нового Завета случаи описания *Handauflegung* распределены по четырем тематическим группам: **ординация, исцеление, благословение и крещение**.

Описание рукоположения в значении **ординации** встречается в нескольких эпизодах. Все они связаны с деяниями апостолов, ср.: «Diese stellten sie vor die Apostel und beteten und *legten die Hände auf sie*» [Die Bibel 1985, Apg. 6:6]. – «Их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки» [Библия 2013, Деян. 6:6].

Примером, иллюстрирующим рукоположение в значении **исцеления**, является эпизод, в котором апостол Павел, подобно Иисусу Христу, исцеляет больных, возложив на них свои руки, ср.: «Es geschah aber, daß der Vater des Publius am Fieber und an der Ruhr darnieder lag. Zu dem ging Paulus hinein und betete und *legte die Hände auf ihn* und machte ihn gesund» [Die Bibel 1985, Apg. 28:8]. – «Отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе; Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки свои, исцелил его» [Библия 2013, Деян. 28:8].

Рукоположение в значении **ординации** встречается в эпизоде, описывающем встречу Иисуса Христа с детьми, ср.: «Da wurden Kinder zu ihm gebracht, daß er *die Hände auf sie legte* und betete. Die Jünger aber fuhren sie an. Aber Jesus sprach: Lasset die Kinder und wehret ihnen nicht, zu mir zu kommen; denn solchen gehört das Himmelreich» [Die Bibel 1985, Mt. 19:13, 15]. – «Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. ...И, возложив на них руки, пошел оттуда» [Библия 2013: Мф. 19:13, 15].

Примером, иллюстрирующим таинство **крещения** посредством рукоположения, служит эпизод, повествующий о принятии самарянами Святого Духа и возложении на них рук во имя Иисуса Христа, совершенного Петром и Иоанном: «...Da *legten sie die Hände auf sie*, und sie empfingen den heiligen Geist» [Die Bibel 1985, Apg. 8:14-19]. – «Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго» [Библия 2013, Деян. 8:14-19].

Во всех приведенных примерах через рукоположение происходит взаимопроникновение мира предметного и мира духовного (Дары Святого Духа), взаимодействие двух энергий – Божественной и человеческой – с целью передачи и сохранения первой.

Другими средствами репрезентации концепта *ARM* в сакральном пространстве являются библеизмы с соматическими компонентами *Arm, Hand, Finger, Elle* и *Faust*. Изучив содержание некоторых текстов Священного Писания и данные лексикографических источников, мы выявили 85 библейских фразеологических единиц (ФЕ) с указанными соматическими компонентами, которые были распределены по степени частотности употребления. Так, с компонентом *Hand* было выделено 70 ФЕ, с компонентом *Arm* – 6 ФЕ, с компонентом *Elle* – 3 ФЕ и с компонентом *Faust* – 1 ФЕ.

Библеизмы с соматизмом *Hand* составили большинство примеров и далее были распределены по пяти тематическим группам: «Сила и защита Божия», «Наставления и проклятия», «Душевное состояние человека», «Пороки и добродетели», а также «Ритуалы и обряды».

Тематическая группа библеизмов «Сила и защита Божия» включает фразеологизмы, в которых речь идет о различных проявлениях власти и

покровительства, например: *in Gottes Hand* – в руке Бога; *Besser in die Hände Gottes fallen als in die Hände der Menschen* – Лучше попасть в руки Господа, чем в руки человека; *Vater, ich befehle meinen Geist in deine Hand* – Отче! В руки Твои предаю дух Мой; *meine Zeit steht in deinen Händen* – в Твоей руке дни мои; *Ist denn die Hand des Herrn zu kurz?* – разве рука Господа сократилась?; *die gnädige Hand Gottes ist über uns* – милосердная рука Господа над нами и др.

В качестве примера данной группы библеизмов можно привести библеизм *Besser in die Hände Gottes fallen als in die Hände der Menschen* [Steger 1998: 127]. Источником данного фразеологического выражения служит Книга Самуила из Ветхого Завета. Здесь речь идет о еврейском царе Давиде и наказании за его грех. Давиду предстояло испытать на себе Божью немилость, однако наибольший страх в него вселяла мысль о наказании от рук человека. Ср.: «David sprach zu Gad: Es ist mir sehr angst; aber laß uns *in die Hand des HERRN fallen*, denn seine Barmherzigkeit ist groß; ich will nicht *in der Menschen Hand fallen*» [Die Bibel 1985, 2 Sam. 24:14] – «И сказал Давид Гаду: тяжело мне очень; но пусть *впаду я в руки Господа*, ибо велико милосердие Его; только бы *в руки человеческие не впасть мне*» [Библия 2013, 2 Цар. 24:14].

Как видно из приведенного отрывка, *Hand* олицетворяет или божественную, или человеческую силу, которая, в свою очередь, может быть направлена как на созидание, так и на разрушение. Ср.: *die Hand des Herrn / die Hand Gottes* и *die Hand der Menschen*. *Die Hand des Herrn* или *die Hand Gottes* имеет положительную семантику, поскольку соотносится с образом Божиим, Его благодеяниями и милосердием; *die Hand der Menschen*, напротив, имеет негативную окраску, так как связывает образ человека с жестокостью и непримиримостью.

Тематическую группу «**Наставления и проклятия**» составляют такие библеизмы, как *laß deine Hand nicht wissen, was deine rechte tut* – Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая (наставление); *Stärket die müden Hände* – Укрепите ослабевшие руки (наставление); *die Hand / der Arm möge verdorren* – Пусть рука отсохнет (проклятие).

Так, в основе выражения *laß deine linke Hand nicht wissen, was die rechte tut* лежит символическое противопоставление правой и левой сторон, которое символизирует противоборство благоприятного и неблагоприятного начал. По мнению Б. А. Успенского, образ правой стороны, или десницы, в Библии соотносится со значениями «правильное», «справедливое»; десный – «благое», «праведное». Образ левой стороны, напротив, ассоциируется с «неблагоприятным», «неправильным», «греховным» [Успенский 2006: 18, 19]. Смысл фразеологизма состоит в том, что совершать благое дело необходимо втайне не только от окружающих, но и от самого себя.

Тематическая группа «**Душевное состояние человека**» включает фразеологические выражения, описывающие различные психические проявления. К ним относятся: *die Hände zusammenschlagen* – всплеснуть руками (от удивления) / заломить руки (в отчаянии); *seine Hände in Unschuld waschen* – умывать руки, т. е. слагать с себя всякую ответственность; *die Hände sinken*

lassen – опускать руки, т. е. впасть в уныние; *die Hände ringen* – заламывать руки (от отчаяния) и др.

Примером библеизмов данной группы служит фразеологизм *die Hände sinken lassen*, означающий «падать духом», «впасть в уныние/отчаяние». В основе данного библеизма лежит представление о физической силе рук. Крепкие руки символизируют силу, мощь и волю; слабые руки, напротив, олицетворяют слабость и угнетенность. Опущенные руки свидетельствуют об утрате человеком силы и мощи.

Опущение рук может быть как следствием обычной физической усталости, так и результатом сильных душевных переживаний. В Книге пророка Исаии говорится о наступлении Дня Господнего, который по своей трагичности сравнивается с днем всеобщего Божия суда. Фразеологизм *руки опустились* выражает ощущение беспомощности, осознание человеком собственной никчемности, ср.: «Heulet, denn des HERRN Tag ist nahe; er kommt wie eine Verwüstung vom Allmächtigen. Darum werden *alle Hände laß* und aller Menschen Herz wird feige sein» [Die Bibel 1985, Jes. 13:6, 7] – «Рыдайте, ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего. Оттого руки у всех опустились, и сердце у каждого человека растаяло» [Библия 2013, Ис. 13:6, 7].

В Книге пророка Иезекииля, где перечисляются наказания, с которыми столкнется народ в результате грехопадения, опущение рук служит выражением сильных душевных переживаний и используется для их усиления, ср.: «Und wenn sie zu dir sagen werden: Warum seufzest du? sollst du sagen: Um des Geschreis willen, das da kommt, vor welchem alle Herzen verzagen, und *alle Hände sinken*, aller Mut fallen und alle Knie so ungewiß stehen werden wie Wasser» [Die Bibel 1985, Ez. 21:12] – «И когда скажут тебе: отчего ты стонаешь?, скажи: от слуха, что идет, – и растает всякое сердце, и все руки опустятся, и всякий дух изнеможет, и все колени задрожат, как вода» [Библия 2013, Иез. 21:7].

Тематическая группа «**Пороки и добродетели**» включает фразеологизмы, характеризующие положительные и отрицательные личностные качества, поступки по отношению к окружающим: *die Hand auf tun* – проявлять щедрость; *reine Hände haben* – быть честным, невиновным; *klebrige Hände haben* – быть нечистым на руку; *die Hand zu halten* – быть жадным; *die Hand von jmdm abziehen* – отказывать кому-либо в помощи и защите и др.

Одним из примеров, характеризующих положительные качества человека, является библейское выражение *reine Hände haben*. В его основе лежит символическое противопоставление чистого и нечистого. Понятие (не)чистоплотности употребляется в Библии не только в буквальном, но и символическом значении, где чистые руки свидетельствуют о честности и невиновности человека, а нечистые – о виновности и греховности, ср.: «Aber der Gerechte wird seinen Weg behalten; und wer *reine Hände* hat, wird an Stärke zunehmen» [Die Bibel 1985, Hiob 17:9] – «Но праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться» [Библия 2013, Иов 17:9].

К тематической группе «Ритуалы и обряды» относятся фразеологизмы, описывающие различные ритуальные и обрядовые действия, например, такие, как *die Hände auflegen* – возлагать руки, *die Hände waschen* – умывать руки, *die Hand küssen* – целовать руку, *die Hände füllen* – наполнять руки и *die Hände falten* – сложить руки (для молитвы) и др.

Одним из известных ритуалов, описанных в Библии, является *Händewaschen* – омовение рук. В основе данного ритуала лежит символическое значение грязных и чистых рук. Так, «грязные руки символизировали в Библии ошибки прошлого; чистые руки, напротив, служили символом раскаяния и начала нового. Кроме того, они служили заверением невинности не только в убийстве, но и в любом другом проступке [Райкен 2005: 722].

В обращении Господа Бога к Моисею омовение рук описывается как ритуал, который позволял служителям остаться в живых, приближаясь к жертвеннику. Ср.: «daß Aaron und seine Söhne ihre Hände und Füße darin waschen, wenn sie in die Hütte des Stifts gehen oder zum Altar, daß sie dienen, ein Feuer anzuzünden dem HERRN, auf daß sie nicht sterben» [Die Bibel 1985, Ex. 30: 19–21] – «и пусть Аарон и сыны его омывают из него руки свои и ноги свои; когда они должны входить в скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть» [Библия 2013, Исх. 30:19–21].

Библеизмы с соматизмами *Arm*, *Finger*, *Elle* и *Faust* представлены в меньшем объеме, они распределены следующим образом.

Библеизмы с *Arm*: *einen langen Arm haben* – обладать большой властью, *mit / durch ausgestrecktem(n) Arm* – простертой рукой/мышцей; *unter den ewigen Armen* – под вечными мышцами, *den Arm rauben* – сокрушать мышцу; *jmdm. den Arm geben* – оказывать кому-либо помощь и поддержку.

Библеизмы с *Finger*: как *durch die Finger sehen* – смотреть сквозь пальцы; *Gottes Finger* – перст Бога; *für jmdn., etw. keinen Finger krumm machen / regen* – для кого-л. или для чего-л. и пальцем не пошевелить; *klebrige Finger haben* – быть нечистым на руку.

Библеизмы с *Elle*: *seiner Länge eine Elle zusetzen* – прибавить рост на локоть; *überall die gleiche Elle anlegen* – мерить все одной меркой; *ein ellenlanger Brief* – необычно длинное письмо.

Библеизм с *Faust*: *sich ins Fäustchen lachen* – посмеиваться в кулак, злорадствовать исподтишка. Соматические компоненты *Daumen*, *Handgelenk* и *Fingernagel* в библейских фразеологических выражениях не представлены.

И в языческих бинарных оппозициях, и в библейских фразеологизмах доминирующим соматическим компонентом является *Hand*. Это объясняется тем, что данная часть руки участвует в выполнении определенных действий чаще остальных. Следует отметить, что в основе многих из проанализированных нами суеверий и библеизмов лежит символическое противопоставление универсальных понятий «жизнь-смерть», «добро-зло», «правый-левый» и др. Они берут свое начало в язычестве и являются своеобразным каркасом для создания сакрального пространства в концепте *ARM*.

В третьей главе «Реализация концепта *ARM* в профанном пространстве языка» раскрывается содержание понятия «профанное» и описываются различные подходы к его интерпретации. На материале анализа этимологических и лексикографических данных разрабатывается классификация профанного. На ее основе анализируется художественное произведение И. В. фон Гете «Фауст» и выявляются особенности репрезентации изучаемого концепта. Исследуются и систематизируются фразеологизмы с соматическим компонентом *Arm*, формируются соответствующие тематические группы. Анализируются и классифицируются немецкие кинемы с участием руки и ее частей в немецком языке, выявляется специфика невербальной репрезентации исследуемого концепта.

Базовая онтологическая категория *профанное* рассматривается как нечто находящееся ниже уровня сакрального и не проявляющее признаков сакрального (в социологии); форма бытия, или форма мировосприятия, сопровождающаяся сопротивлением человека всему, что связано с сакральным (в философии); сложное абстрактное понятие, актуализируемое через множество значений (в лингвистике). Классификация профанного, в основе которой лежит степень приближенности профанного к сакральному, позволила нам выделить четыре типа: внесакральное, предсакральное, околосакральное и десакрализованное.

Внесакральное указывает на максимальную степень отдаления от сакрального и актуализируется через такие понятия, как *обычный, светский, мирской, бездуховный, непредназначенный для богослужения*. Все они объединены общим смыслом «находящийся за рамками священного, церковного».

Предсакральное соотносится с понятиями *неосвященный, непосвященный*. Их употребление встречается, главным образом, при описании лиц, которым только предстоит пройти обряд посвящения (*катол. новиций – прав. послушник*), а также церковных атрибутов, которые должны быть освящены (*катол. гостия – прав. просфора*).

Околосакральное актуализируется через понятия, выражающие максимальную степень приближения к священному. К ним относятся: *находящийся перед святыней/храмом, священный, посвященный богу/божеству место; относящийся к культу/святыне; охваченный богом/божеством*. В отличие предсакрального, профанное околосакральное указывает не только на приближенность к сакральному, но и некоторое взаимодействие с ним (в сочетаниях *священное, посвященное богу/божеству место; охваченный богом/божеством*).

Десакрализованное указывает на отдаление от сакрального и описывает своеобразный переход от сакрального к профанному. Это тип профанного, при котором священное перестает быть священным и становится обычным, мирским. Десакрализованное или «уженесвятое» соотносится с такими понятиями, как *осквернять, лишать святости*.

Практическое использование нашей классификации профанного продемонстрировано на примере философской драмы И. В. фон Гете «Фауст».

Каждый тип профанного реализуется через определенный набор языковых средств с соматическими компонентами. Так, индикаторами внесакрального типа профанного являются соматизмы *Arm, Hand, Finger*, околосакрального – *Finger*, предсакрального – *Finger* и *Hand*, а десакрализованного – *Hand*.

Примеров с компонентами *Daumen, Nagel, Ellbogen, Faust* и *Handgelenk* в произведении не найдено. По степени приближенности к сакральному ближе всех находится околосакральный тип профанного, дальше всех – внесакральный. Все четыре типа профанного в большей или меньшей степени способствуют реализации концепта *ARM* и отражают своеобразное превращение профанного в сакральное и наоборот.

В качестве примера, иллюстрирующего проявление **внесакрального**, можно привести следующие строки: «...*So sprich, daß hier, hier vom Palast / dein Arm die ganze Welt umfaßt...*» [Faust, Akt. V, Т. II]. – «...Из стен дворца своей рукой / Ты правишь мировой судьбой...» [Фауст, Акт 5, Ч. 2]. Внесакральное выражается здесь, на наш взгляд, в диаметральной противопоставлении земного – небесному и человеческого – божественному. Под миром, которым «правит» Фауст, понимается область материального, а именно земное пространство, являющееся местом обитания смертного человека с присущими ему пороками и грехами. Этому пространству противопоставлено небесное пространство, которое воплощает духовную чистоту и сакральность. В оппозиции «человеческое – божественное» представитель мира людей Фауст противопоставляется Всевышнему с абсолютной небесной властью.

В рассматриваемой нами трагедии И. В. фон Гете «Фауст» примером репрезентации **предсакрального** типа профанного служат следующие строки: «...*Er läßt dich ein, als Mädchen ein, als Mädchen nicht zurücke. / Nehmt euch in acht! Ist es vollbracht, / Dann gute Nacht' Ihr armen, armen Dinger! / Habt ihr euch lieb, Tut keinem Dieb / Nur nichts zulieb Als mit dem Ring am Finger*» [Faust, Крт. 19, Т. I]. – «...Ты девушкой к нему войдешь, но девушкой не выйдешь. / Он для проказ, / Не обручась, / Возьмет что надобно от вас, / И – с богом, до свиданья! / А нужен глаз, / На все отказ, / Чтоб честь осталась про запас / До самого венчанья» [Фауст, Гл.19, Ч. I]. Средством выражения предсакрального профанного в данном примере, на наш взгляд, служит обычай, согласно которому венчание требует от женщины строгого соблюдения чистоты, не поддаваться искушению и оставаться девственной до брака. Согласно Библии, «и будут два одною плотью» [Библия 2013, Мф. 19:5], что означает сакральное и психофизическое единство любящих. Однако в отношениях между Катринхен и Фаустом этой сакрализации отношений не произошло.

В качестве примера выражения **околосакрального** служат следующие строки: «*Mich, die älteste, zum Spinnen / Hat man diesmal eingeladen; / Viel zu denken, viel zu sinnen / Gibt's beim zarten Lebensfaden. / Daß er euch gelenk und weich sei, / Wußt' ich feinsten Flachs zu sichten; / Daß er glatt und schlank und gleich sei, / Wird der kluge Finger schlichten. / Wolltet ihr bei Lust und Tänzen Allzu üppig euch erweisen, / Denkt an dieses Fadens Grenzen, Hütet euch! / Er möchte reißen*» [Faust, Akt. I, Т. II] – «Я пришла к вам прясть, старуха, / Жизни нить, мое изделие. / Много требуется духу / За кручением кудели. / Нить кручу я

мягче воска, / Не шадя своих усилий, / Чтобы лен, смягченный ческой, / Не рвался на мотовиле. / Здесь, в пиру, не выходите / Из границ, жалеть придется! / Помните про тонкость нити, / Перетянете – порвется» [Фауст, Акт 1, Ч. II]. Средством выражения околосакрального в данном фрагменте текста, на наш взгляд, служит неосторожное поведение человека, из-за которого он может умереть, т.е. оказаться в области сакрального.

Иллюстрацией к **десакрализованному** профанному служат следующие строки: «...*Deine liebe Hand! – Ach, aber sie ist feucht! / Wische sie ab! Wie mich deucht, / Ist Blut dran. / Ach Gott! was hast du getan! / Stecke den Degen ein, / Ich bitte dich drum!*» [Фауст, Крт. 25, Т. I]. – «... Дай руку мне. / О, милая рука! / Но в чем она? Ах, узнаю. / Она в крови слегка. / Вину твою мы скрыть должны, / Ах, шпагу убери свою, / Вложи ее в ножны» [Фауст, Гл. 25, Ч. I]. Средством выражения десакрализованного в данном отрывке является действие, в результате которого человек лишается души, которую вдохнул в него Господь. Слово *Hand* служит при этом метонимическим замещением всего тела человека и выражает не только физическую, но и духовную причастность к данному действию.

Анализ репрезентантов концепта *ARM* позволяет говорить об их тесной связи с определенным типом профанного. Так, внесакральное в большинстве случаев актуализируется через репрезентанты *Arm*, *Hand* и *Finger*, предсакральное – через *Finger* и *Hand*, околосакральное – через репрезентант *Finger*, и, наконец, десакрализованное – через репрезентант *Hand*.

Профанное пространство концепта *ARM* формируют не только его отдельные слова-репрезентанты, но и многочисленные фразеологизмы с соматическими компонентами *Hand*, *Finger*, *Arm*, *Daumen*, *Nagel*, *Ellbogen*, *Faust* и *Handgelenk*. Нами было установлено, что компоненты-соматизмы употребляются во фразеологических выражениях с различной степенью частотности. Так, фразеологизмы, в состав которых входят слова *Arm*, *Hand* и *Finger*, являются самыми употребительными. Относительно небольшую группу составляют фразеологизмы, в состав которых входят такие слова, как *Daumen*, *Nagel*, *Ellbogen*, *Faust* и *Handgelenk*.

Для определения содержания анализируемых ФЕ было выделено несколько тематических групп. Наиболее многочисленными по количеству ФЕ стали группы: «**Черты характера человека**», «**Поступки человека**» и «**Состояние человека**».

Тематическую группу «**Черты характера человека**» составляют фразеологизмы, описывающие такие свойства, как:

трудолюбие: *alle Hände voll zu tun haben* (быть занятым по горло), *alle Hände rühren* (трудиться в поте лица) и др.;

леность: *keine Hand rühren* (досл. рукой не пошевелить; бездельничать), *keinen Finger krumm machen* (досл. не согнуть палец; бездельничать), *die Hände in den Schoß legen* (досл. сидеть, сложив руки в замок; бездельничать) и др.;

ловкость: *eine grüne Hand/einen grünen Daumen haben* (досл. иметь зеленую руку/зеленый большой палец), *zwei rechte Hände haben* (досл. иметь

две правых руки; быть ловким на руку), *flinke Hände haben* (досл. иметь ловкие руки; быть ловким/проворным) и др.;

неловкость / неуклюжесть: *zwei linke Hände haben* (досл. иметь две левых руки; быть неспособным к физической работе), *ungeschickte Finger haben* (досл. иметь неумелые пальцы; быть неловким), *jmdm. etw. unter den Händen zerbrechen* (досл. разламываться под руками; валиться из рук) и др.;

щедрость: *seine milde Hand auf tun* (библ. оказывать помощь щедрой рукой), *mit milder Hand verteilen* (досл. раздавать мягкой рукой; щедро одаривать), *eine milde/offene Hand haben* (досл. иметь мягкую/открытую руку; быть щедрым);

расточительность: *das Geld mit beiden/vollen Händen auf die Straße werfen* (досл. бросать деньги на улицу обеими/полными руками; быть расточительным), *das Geld zum Fenster mit beiden/vollen Händen rausschmeißen* (досл. выбрасывать деньги из окна обеими/полными руками; транжирить деньги), *jmdm. rinnt das Geld durch die Finger* (разг. дай ему палец – он всю руку откусит) и др.;

нетерпеливость: *unter den Nägeln brennen* (досл. гореть под ногтями, спешить в каком-либо деле) и *jmdm./jmdn. jucken die Finger nach etw.* (разг. у кого-либо руки чешутся по работе, не терпится приступить к работе).

К тематической группе «**Поступки человека**» относятся фразеологизмы, описывающие такие действия человека, как:

отказ: *sich mit Händen und Füßen gegen etw. wehren* (досл. отбиваться от чего-либо руками и ногами; отказываться) и *jmdn. am ausgestreckten Arm verhungern lassen* (оставить кого-либо умирать голодной смертью, отказать кому-либо в помощи) и др.;

обман и заблуждение: как *sich in den Finger schneiden* (досл. порезать себе палец; глубоко заблуждаться) и *jmdn. um den (kleinen) Finger wickeln können* (обвести кого-либо вокруг пальца) и др.;

вмешательство в чужое пространство: *überall seine Finger drin haben* (досл. всюду иметь свои пальцы; всюду совать свой нос), *der Gerechtigkeit in den Arm fallen* (досл. падать в руку правосудия) и др.

Тематическую группу «**Состояние человека**» образуют фразеологизмы, иллюстрирующие следующие состояния человека:

гнев / раздражение: как *eine lockere/lose Hand haben* (давать волю рукам), *die Hand zur Faust ballen* (сжимать руку в кулак) и *die Faust/die Fäuste in der Tasche ballen* (сжимать кулак(и) в кармане) и др.;

отчаяние: *die Hände an sich legen* (досл. наложить на себя руки; покончить жизнь самоубийством) и *die Hände sinken lassen* (досл. опустить руки; впасть в отчаяние) и др.

Таким образом, можно заключить, что особенность фразеологизмов с соматическими компонентами состоит в том, что все они, называя части одного целого – руки, служат для отображения многообразного внутреннего мира человека. С помощью фразеологических единиц с соматическими компонентами внутри концепта *ARM* формируется промежуточная (между сакральным и профанным) область для описания душевного мира человека,

посредством которой представлены его положительные или отрицательные черты характера, дается позитивная и/или негативная оценка человеческим качествам и поступкам в определенных ситуациях, передается психоэмоциональное состояние человека.

Если во фразеологизмах внутренний мир человека представлен имплицитно, поскольку за «материальными» соматизмами скрывается идеальная сфера (их переносное значение), то невербальные средства коммуникации, а именно кинемы с участием рук(и) и ее частей, представляют собой своеобразный «портал», через который мир душевный эксплицитно проявляется в мире физическом.

Изучив и проанализировав данные современной лингвистической и психологической литературы, мы выделили 194 примера номинаций кинем в немецком языке, которые были распределены по следующим тематическим группам: модальные кинемы; кинемы, отражающие состояние человека; иллюстративные кинемы; амбивалентные кинемы; кинемы, выявляющие черты характера человека; кинемы, описывающие когнитивные процессы человека, и другие кинемы.

Кинесические единицы, относящиеся к группе **модальных кинем**, отображают различные формы межличностного взаимодействия и способы реагирования на события окружающей среды. В качестве примеров можно привести целование кончиков пальцев руки (*das Küssen der Fingerspitzen*) и целование указательного и большого пальцев руки, образующих форму кольца (*das Küssen des Handringes*). Согласно Х. Ганишу, данные кинемы выражают абсолютную уверенность в том, что все сказанное или сделанное партнером оценивается безупречно [Hanisch 2008: 99, 103].

Кинемы, отражающие состояние человека, характеризуют физическое или психоэмоциональное состояние коммуниканта в процессе общения, например поддерживание головы руками (*das Stützen des Kopfes mit den Händen*). Использование рук в качестве опоры служит явным признаком скуки и борьбы с сонливостью.

Кинесические единицы, составляющие группу **иллюстративных кинем**, служат для описания свойств предмета/лица, а также действий, выполняемых человеком в процессе коммуникации, например измерение высоты рукой (*das Abmessen eine Höhe mit einer Hand*). Используется в ситуациях, когда необходимо показать физические параметры какого-либо предмета/лица. [Hanisch 2008: 103].

Амбивалентные кинемы характеризуются наличием у одной и той же кинесической единицы двух и более противоположных или не связанных между собой значений, например, *скрещивание запястий* (*das Überkreuzen der Handgelenke*). По словам Х. Ганиша, скрещивание запястий, с одной стороны, свидетельствует о покорности человека, его склонности поддаваться чужому влиянию, а с другой, говорит о том, что коммуникант пребывает в состоянии глубокой и продолжительной задумчивости [Hanisch 2008: 116, 117].

К группе **кинем, выявляющих черты характера человека**, относятся кинесические единицы, служащие для выражения честности, высокомерия,

лживости, педантичности и других свойств личности. Например, такие кинемы, как касание рукой сердца (*mit der Hand ans Herz fassen*) и касание рукой левой стороны груди (*eine Hand an die linke Brustseite fassen*) свидетельствуют о честности и искренности человека.

Кинемы, описывающие когнитивные процессы человека, отражают внешние признаки когнитивных процессов, с помощью которых происходит обработка информации сознанием, например, прикладывание пальцев ко лбу (*das Legen der Finger an die Stirn*) и поглаживание висков кончиками пальцев (*das Streicheln der Schläfe mit den Fingerkuppen*). По мнению К. Габшика, их использование часто сопровождается высоким умственным напряжением жестикулирующего и связано с необходимостью поиска новых идей [Habschick 2012: 368].

Кинесические единицы, входящие в группу так называемых **других кинем**, характеризуются тем, что каждая из них является единственной в своем роде и не включена ни в одну из вышеперечисленных групп, например, указывание пальцами одной руки на ладонь другой (*das Weisen mit den Fingern einer Hand in den Handteller der anderen*). По мнению К. Габшика, ее применение свидетельствует о перспективах получения материальной выгоды [Habschick 2012: 368]. В основе данной кинесической единицы лежат стереотипные представления о материальном достатке человека, символом которой в данном случае выступает ладонь. Использование этой кинемы свидетельствует о неудовлетворенности человека его нынешним материальным положением.

Таким образом, нами было установлено, что в невербальных материальных репрезентантах концепта *ARM*, а именно в кинесических или жестовых комбинациях, отражается не только мир физический (*напр.* *das Abmessen eine Höhe mit einer Hand*), но и мир душевный (*напр.* *das Überkreuzen der Handgelenke*). «Вещные» репрезентанты концепта могут являться той точкой, через которую происходит воплощение различных духовных реальностей, своеобразный прорыв из мира духовного в мир предметный и обратно.

В **заключении** резюмируются выводы по результатам проведенного исследования и намечаются перспективы его дальнейшего развития.

В настоящем диссертационном исследовании была произведена реконструкция немецкого концепта *ARM* в сакральном и профанном пространствах немецкого языка в русле теoантропокосмической парадигмы. В рамках этого направления концепт предстает как универсальный феномен, реализуемый при взаимодействии сакрального и профанного пространств. На основе полученных данных построена целостная модель концепта *ARM* в немецком языке.

Моделирование концепта *ARM* в профанном пространстве языка достигнута нами путем изучения и анализа: содержания понятия «профанное» в социологии, философии и лингвистике, языковых средств с соматическими компонентами в художественном тексте, соматических фразеологизмов и средств невербальной коммуникации в современной немецкой культуре.

Сопоставив мнения социологов и философов о содержании понятия «профанное», мы пришли к выводу, что профанное – это форма человеческого существования или мировосприятия, которая не имеет очевидных признаков сакрального. В языке профанное представлено как абстрактное неоднородное понятие, которое не противостоит сакральному, а лишь отдалено или приближено к нему в той или иной степени.

На основе данных этимологических словарей была разработана классификация профанного, результатом которой стало разделение профанного на четыре основных типа. Эта классификация была применена при анализе языковых средств с соматическими компонентами в философской драме И. В. фон Гете «Фауст», в результате чего было установлено, что каждый из выделенных нами типов профанного соотносится с конкретными соматизмами и отражает определенное внутреннее (душевное) состояние человека.

Разработана классификация немецких соматических фразеологизмов с компонентом *Arm* и имплицитными компонентами *Hand, Finger, Daumen, Nagel, Ellbogen, Faust* и *Handgelenk*; сформированы тематические группы фразеологизмов, наиболее многочисленными из которых явились те, которые описывают черты характера человека, поступки человека и внутреннее состояние человека. Входящие в их состав соматические компоненты в совокупности образуют единое целое и свидетельствуют о гармоничном сосуществовании предметного и духовного миров.

Изучены и проанализированы невербальные средства репрезентации концепта *ARM* в немецком языке. На основе данных современной лингвистической и психологической литературы разработана классификация жестов по частоте участия руки и ее частей в процессе межличностного общения. По итогам классификации установлено, что *Arm, Hand* и *Finger* чаще всего задействованы в процессе коммуникации. Они служат главным «орудием» человека при контакте с окружающей средой и способствуют укреплению взаимосвязи физического и духовного начал.

Рассмотрение концепта *ARM* немислимо без обращения к сфере сакрального. Анализ сакральной стороны концепта *ARM* значительно обогащает исследование данного концепта. Моделирование концепта *ARM* в сакральном пространстве языка достигается путем изучения и анализа содержания понятия «сакральное», языковых средств репрезентации концепта *ARM* в язычестве и христианстве, средств невербальной репрезентации концепта *ARM* в христианстве.

Языческое сакральное пространство концепта *ARM* представлено немецкими суевериями с компонентом *Arm* и имплицитными компонентами *Hand, Finger, Daumen, Nagel, Ellbogen, Faust* и *Handgelenk*. Большая часть этих суеверий связана с использованием кистей, пальцев и ногтей. Это свидетельствует о том, что в язычестве кисть руки воспринимали как особое сакральное пространство, через которое осуществлялась взаимосвязь между человеком и потусторонним миром.

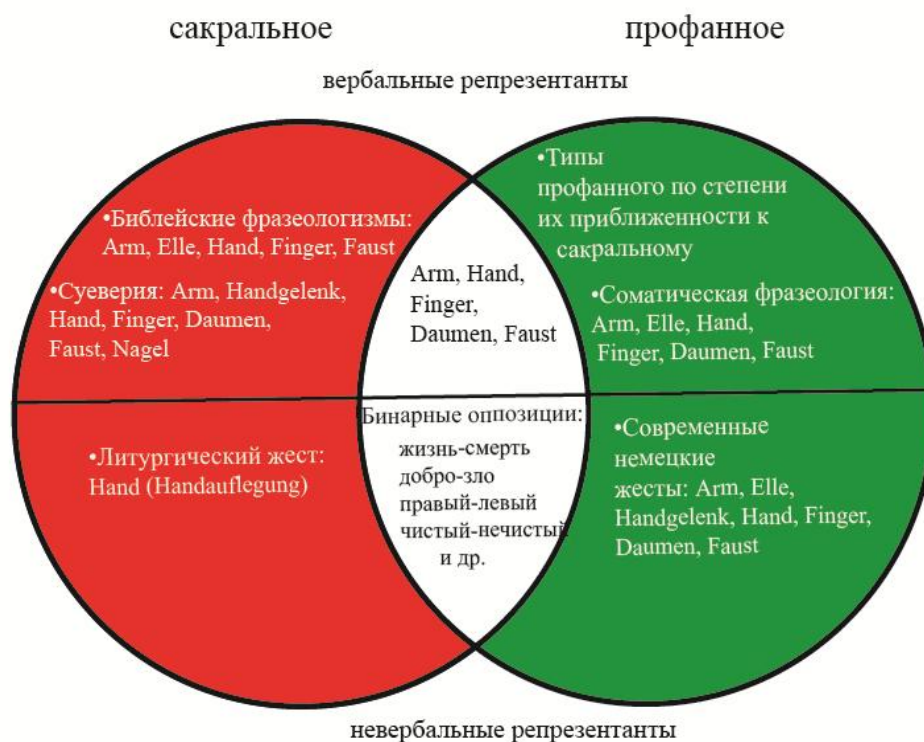
Христианское сакральное пространство концепта *ARM* представлено библейскими фразеологизмами и немецким литургическим жестом с ключевым

компонентом *Arm*. Как показал анализ ситуаций их использования в Библии и немецкой литургии, они отражают различные стороны духовной жизни христианского народа и являются местом пересечения Божественной и человеческой энергий.

Полученные нами результаты исследования открывают перспективы для дальнейшего изучения концепта *ARM* в современном немецком языке, например, в рекламном, социологическом, политическом и других видах текста. Разработанная методика описания концепта также может быть использована по отношению к концептам, имеющим билатеральную природу.

Логическим завершением проведенного концептологического анализа стало создание представленной ниже графической модели концепта *ARM*, позволяющей проследить онтологию развития данного концепта в сакральном и профанном пространствах немецкого языка.

Графическая модель концепта *ARM* в сакральном и профанном пространствах немецкого языка

Основные положения отражены в 11 опубликованных работах общим объемом 5,71 п.л.:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Сазонова, А. А. К вопросу об изучении соматизма «Arm» во фразеологических единицах современного немецкого языка / А. А. Сазонова. — Текст : непосредственный // Вестник НГУ. — 2012. — № 1. — С. 98–104. — 0,6 п. л.

2. Сазонова, А. А. Бинарные оппозиции концепта «Arm» в языческом сакральном пространстве (на материале современного немецкого языка) / А. А. Сазонова. – Текст : непосредственный // Вестник ИГЛУ. – 2013. – № 1 (22). – С. 123–130. – 0,7 п. л.

3. Сазонова, А. А. Невербальная репрезентация концепта «Arm» / А. А. Сазонова. – Текст : непосредственный // Вестник ИГЛУ. – 2014. – № 1 (26). – С. 54–60. – 0,6 п. л.

4. Сазонова, А. А. Сакральный смысл рукоположения (die Handauflegung) (на материале новозаветных библейских текстов в переводе М. Лютера) / А. А. Сазонова. – Текст : непосредственный // Вестник ИГЛУ. – 2015. – № 3 (714). – С. 182–192. – 0,6 п. л.

5. Сазонова, А. А. Понятие «сакральное» в теолингвистике / А. А. Сазонова. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГТУ. – 2018. – № 1. – С. 65–73. – 1, 04 п. л.

6. Сазонова, А. А. Немецкие жесты рук как средство выражения модальности / А. А. Сазонова. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГТУ. – 2019. – № 2. – С. 58–64. – 0,7 п. л.

Публикации в сборниках научных трудов и сборниках материалов научных конференций:

7. Сазонова, А. А. Конфликт сакрального и профанного в языческом пространстве (на материале немецких суеверий, связанных с рукой) / А. А. Сазонова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых, Иркутск, 04–07 марта 2013 г. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2013. – С. 117–118. – 0,13 п. л.

8. Сазонова, А. А. Функциональные особенности употребления современных немецких жестов, выражающих состояние человека / А. А. Сазонова. – Текст : электронный // Crede Experto : транспорт, общество, образование, язык. – 2014. – № 3. – С. 324–340. – URL : elibrary_23492379_78809792.pdf (дата обращения: 10.05.2021) – 0,7 п. л.

9. Сазонова, А. А. Жесты как форма невербальной репрезентации концепта «Arm» / А. А. Сазонова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых, Иркутск, 03–06 марта 2014 г. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2014. – С. 69–70. – 0,12 п. л.

10. Сазонова, А. А. Особенности невербальной репрезентации концепта Arm в немецкой литургической традиции (на примере жеста «Orans») / А. А. Сазонова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы конференции молодых ученых, Иркутск, 10–13 марта 2015 г. – Иркутск : Изд-во МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – С. 69–71. – 0,12 п. л.

11. Сазонова, А. А. Репрезентация болезни человека средствами соматической фразеологии в дискурсе современного немецкого языка / А. А. Сазонова. – Текст : непосредственный // Коммуникативные стратегии и

лингвокогнитивные механизмы порождения профессионального дискурса : сб. научных статей. – Иркутск : Изд-во ИГМУ, 2019. – С. 125–131. – 0,4 п. л.